

````htmlКогда Хэ Юньсяо сказал кучеру: «Возвращайся! Кто-то пытается украсть жену у этого молодого мастера», кучер был в шоке.— Молодой господин! Когда вы успели пожениться? Почему я никогда не слышал об этом?Услышав слова кучера, Хэ Юньсяо понял, что это не современный мир и некоторые шутки здесь неуместны. Он объяснил:— У меня есть девушка на примете, но я еще не женился, это была лишь шутка, так что не распространяй информацию.Кучер выглядел озадаченным:— Молодой господин, почему мне кажется, что вы сегодня не в своей тарелке? Вы выглядите не слишком энергичным.Эти слова напомнили Хэ Юньсяо о высокомерии первоначального владельца тела, и он хлопнул себя по лбу.— Какая пустая трата слов! Я сказал тебе возвращаться быстро!Кучер засмеялся и, помахав рукой, направился к Особняку Весеннего Бриза, словно летел. Хэ Юньсяо оказался в затруднительном положении. Он не хотел вести себя высокомерно; иногда он был довольно добродушным, как современный человек. Однако впечатление о владельце тела осталось слишком глубоким. Когда он подъехал к входу в Особняк Весеннего Бриза, не дождавшись остановки кареты, он спрыгнул и легко приземлился у входа.К его счастью, соревнование по боевым искусствам уже закончилось, а конкурс «Падающих цветов» еще не начался. Как только Хэ Юньсяо вошел, в помещении сразу же оживилось.— Хэ Юньсяо здесь!— Черт, он действительно осмелился появиться!— Разве он не боится Ли Цзиня?Хэ Юньсяо прищурился, наблюдая за сценой. Весь зал открылся перед его глазами. Молодой мастер Ли Цзинь сидел рядом с Чу Фаном, а рядом с ними находился также Шэнь Куан и говорящий Ян Ци. На другом конце зала Ян Чжэ, только что прибывший командующий императорской армией, сидел за столом один. В отличие от других, кто заказывал вино и еду, у него на столе стоял только чайник. Все с удивлением смотрели на Хэ Юньсяо, а Ян Чжэ оставался равнодушным, как будто этот фарс его не касался. Он даже не обращал внимания на такого рода дураков, как Шэнь Куан, Ли Цзинь и Хэ Юньсяо, будто ему было абсолютно все равно. Среди всего этого шума он был единственным, кто выглядел расслабленным, держа в руке чашку горячего чая и издали наблюдая за маленькой дверью, через которую должны были выйти девушки. «Этот Ян Чжэ действительно может притворяться недосигаемым!» — тихо подумал Хэ Юньсяо. Если Ян Чжэ — мастер литературы и боевых искусств, это делает его серьезным противником. Ли Цзинь же был довольно простым. Когда тот увидел, что Хэ Юньсяо осмелился прийти, он хлопнул по столу и встал.— Хэ Юньсяо! У тебя нет уважения к закону!Хэ Юньсяо посмотрел на Ли Цзиня, который громко на него кричал, и был озадачен. Хотя у него обычный плохой характер, он не имел вражды с этим Ли Цзинем. Сегодня тот специально пришел его тревожить. Этот юноша безусловно провоцирует драку, не так ли? По своему характеру Хэ Юньсяо не мог терпеть подобные провокации. Но при взгляде на Ян Чжэ у него возникла новая мысль. Ли Цзинь — живое сокровище в романах, человек, который слушает ветер и дождь, но не имеет собственного мнения. Этот человек не имеет особого значения. Наоборот, за Ян Чжэ, который пытается ухаживать за его женой, стоит наблюдать! (Примечание: ветер и дождь — верь всему, что слышал.)В отличие от громкого упрека Ли Цзиня, голос Хэ Юньсяо звучал спокойно. Он проигнорировал упреки и подошел прямо к столу Ян Чжэ, тепло улыбнулся и вежливо сказал:— Господа, мне понравился ваш стол. Могу ли я присесть здесь?Два гостя с ужасом уставились на Хэ Юньсяо. Они не могли поверить, что он, привычный к злым делам, может показать такую добрую улыбку. Это было абсолютно невероятно! Должна быть какая-то хитрость! Бежать! Даже не дождавшись ответа, они в мгновение ока выбежали. Хэ Юньсяо продолжал сохранять спокойствие, усевшись за стол и сказал:— У них, видимо, появились срочные дела, поэтому они не успели расплатиться за напитки. Официант, убери со стола всю еду и вино. Просто подай мне чайник хорошего чая.После этой суеты даже Ян Чжэ, который не обращал внимания на окружающих, взглянул на Хэ Юньсяо. Насколько он помнил, Хэ Юньсяо был хуже Ли Цзиня — некомпетентен и порождал лишь проблемы. Однако Ян Чжэ лишь бросил на него взгляд и отвернулся. В его глазах отец Хэ Юньсяо, Хэ Юаньхао, был властелином своего поколения, достойным уважения. А вот Хэ Юньсяо — лишь пустое место. С другой стороны, Ли Цзинь, настолько агрессивный, тоже был сбит с толку действиями Хэ

Юньсяо. Почему этот парень, никогда не делающий ничего хорошего, сел за стол Ян Чжэ? Ли Цзинь посмотрел на Ян Чжэ и решил: «Я должен показать Ян Чжэ, на что я способен! Сегодня я иду помогать праведнику!» он встал, чтобы сразиться с Хэ Юньсяо в близком бою, но Ян Ци, сидевший сбоку, заметил, что ситуация накаляется, и поспешил сказать Ли Цзину:— Брат Ли! Когда ты будешь с ним спорить, помни, что невежливо и неприлично массировать плечи ойран. Не позволяй Хэ Юньсяо сбить тебя с пути. Ли Цзинь похлопал себя по груди и пообещал:— Не волнуйся, это у меня в сердце! Ян Ци, изначально полный уверенности, в этот момент не возлагал особых надежд на Ли Цзиня, наблюдая за спокойным и хладнокровным взглядом Хэ Юньсяо. Он думал, что Хэ Юньсяо разозлится и поссорится с Ли Цзином. Но он не ожидал, что Хэ Юньсяо вообще не рассердится, его выражение сильно отличалось от слухов о тщеславном и высокомерном человеке. В отличие от Ян Ци, Те Вэйци смотрел на ситуацию с другой точки зрения. Он уступал лишь Чу Фану и Ян Чжэ в навыках боевых искусств, и потому понимал эту сферу больше, чем большинство присутствующих.``````htmlБуквально меньше часа назад Хэ Юньсяо все еще лежал избитый Чу Фанем и не мог встать на ноги, а уже через час парень двигался совершенно свободно. Это было несколько страшно. Хотя нельзя было исключать, что Хэ Юньсяо принял духовный эликсир, наличие у него такой возможности только подтверждало финансовую мощь семьи Хэ. Более вероятно, что он нарочно позволил Чу Фаню избить себя, и у него все еще оставалась сила, когда он сражался с ним. В таком случае это объясняет, почему он так быстро восстановился. Те Вэйци внимательно посмотрел на Хэ Юньсяо, затем на Чу Фаня и на знаменитого Ян Чжэ, давно известного в Иньцзине. В комнате было несколько “высоких и могущественных” молодых людей, с которыми, кроме Ли Цзиня, было нелегко иметь дело. Ли Цзинь не знал о своем нынешнем положении и, подойдя к Хэ Юньсяо, спросил:— Хэ Юньсяо, ты знаешь, какую большую ошибку ты совершил? Хэ Юньсяо последовал примеру Ян Чжэ и сделал глоток чая. Он не торопился отвечать на вопрос Ли Цзиня. Ли Цзинь мог лишь наблюдать, как тот медленно ставит чашку на стол, прежде чем произнести:— Интересно, о чем говорит брат Ли? Ли Цзинь продолжил:— Конечно, речь идет о том, что ты потирал плечи танцовщицы. Как первый сын маркиза, вместо того чтобы подавать пример, ты пренебрегаешь этикетом, снисходительствуешь к своим сверстникам и унижаешь достоинство окружающих... Как только Хэ Юньсяо услышал эти слова, он понял, зачем Ли Цзинь здесь. Он действительно потирал плечи сестры Цзян и нарушал этикет? Неужели это шутка? С этими мыслями Ли Цзинь взглянул на Ян Чжэ, но увидел, что тот по-прежнему не обращает внимания, и не мог не напомнить ему:— Ян Чжэ! Командир Ян!.. Ян Чжэ ответил:— Что такое? Ли Цзинь сказал:— Я начну поддерживать праведный путь! Ян Чжэ холодно подумал: «Ты — лишь мусор, которого Хэ Юньсяо и без того легко водит за нос. О какой праведности ты говоришь?» К счастью, с самого начала он не возлагал надежд на Ли Цзиня, поэтому промолвил:— Разбирайся сам.— Хорошо! — с новым азартом ответил Ли Цзинь. — Хэ Юньсяо! Признай, что совершил ошибку! Хэ Юньсяо оставался спокойным:— В чем именно? Решительность Ли Цзиня в отстаивании праведного пути была непоколебима, и он тут же ответил:— Ты потирал плечи танцовщицы! Хэ Юньсяо был настолько расслаблен, что снова сделал глоток чая:— Какие здесь танцовщицы? В этот момент Ду Инъюнь и Цзян Ую, закончившие макияж, вышли из-за кулис и были готовы объявить о начале следующего раунда “падающих цветов”. Когда Ли Цзинь увидел приближающуюся Цзян Ую, он обрадовался и указал на нее:— Это она, Цзян Ую! Хэ Юньсяо весело сказал:— Она не танцовщица. Ли Цзинь пришел в ярость:— Если она не танцовщица, то почему она танцевала на день рождения вдовствующей императрицы в прошлом году? Ты пытаешься это отрицать? Говорю тебе, все присутствующие, такие как Ян Ци и Шэнь Куань, видели это! Хэ Юньсяо с дразнящей улыбкой ответил:— Брат Ли неправильно понял. Я не говорил, что она не умеет танцевать. Я имел в виду, что она больше не танцовщица, а моя любовница. Как только прозвучали эти слова, публика была в шоке! Даже Ян Ци был поражен. Хэ Юньсяо оказался умнее всех! Если Цзян Ую действительно была любовницей Хэ Юньсяо, то потирание плеч не считалось бы нарушением этикета. Лишь что вышедшие Цзян Ую и Ду Инъюнь застыли на месте и не

понимали, что происходит. Но Ли Цзиня это не волновало. Он быстро отреагировал, поддерживая праведность:— Ты несешь чушь! Ты говоришь, что она твоя любовница, не так ли? Тогда Ду Иньюнь тоже твоя любовница? На этот раз Хэ Юньсяо дразняще посмотрел на Ян Чжэ, который оставался равнодушным, и произнес:— По совпадению, Ду Иньюнь тоже является моей любовницей. Бум! Не дожидаясь, пока Ли Цзинь возразит, Ян Чжэ послал заряд внутренней силы и расколол стол под ним на куски! Ян Чжэ, в конце концов, не выдержал и угрожающе уставился на Хэ Юньсяо:— Хэ Юньсяо, ты можешь есть свою еду, но не смей говорить глупости! Естественно, Хэ Юньсяо не боялся Ян Чжэ. Теперь у него была Чу Сяосяо, чтобы прикрывать его, и, кроме Чу Фаня, он никого не боялся. Пик боевых искусств девятого ранга? Сможет ли он победить Чу Сяосяо? Хэ Юньсяо элегантно отхлебнул чай:— Брат Ян, ты торопишься.``

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2818720>